

Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

въ городѣ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 421

19-го іюля/1 августа, 2010 г.

Докладъ митрополита Навпактскаго Іерофея (Влахоса) «Богословіе какъ наука и какъ даръ»

22 сентября 2009 г.

Вниманію читателей представлень переводъ текста доклада извѣстнаго православнаго іерарха и богослова [митрополита Іерофея \(Влахоса\)](#), прочитаннаго 20 сентября 2009 г. въ Московской духовной академіи. Переводъ подготовилъ игуменъ Діонисій (Шленовъ).

Когда лѣтомъ 1966 года я первый разъ посѣтилъ Святую гору какъ студентъ-второкурсникъ богословскаго факультета Фессалоникійскаго университета съ другими моими соучениками, мы встрѣтили монаха отца Феоклита Дионисиатскаго, который насъ спросилъ, кто мы такіе. Мы отвѣтили ему, что мы богословы. На это онъ немедленно намъ сказалъ: «Церковь знаетъ только трехъ богослововъ: святого Іоанна Богослова, святого Григорія Богослова и святого Симеона Новаго Богослова, а вы являетесь студентами богословскаго факультета».

Этотъ взглядъ отца Феоклита произвелъ на меня большое впечатлѣніе и научилъ меня, чтобы я использовалъ болѣе точные слова относительно этого вопроса, потому что по ученію Церкви богословіе является эмпирическимъ познаніемъ Бога, является даромъ. Съ того времени я постоянно возвращался къ изученію этой темы и понималъ, что, дѣйствительно, согласно церковной терминологіи, богословомъ является тотъ, кто говоритъ о Богѣ, но для того, чтобы кто-то могъ авторитетно говорить о Богѣ и имѣть неложное знаніе о Богѣ, онъ долженъ предварительно имѣть личный опытъ о Богѣ.

Такимъ образомъ, въ абсолютномъ смыслѣ слова богословомъ является тотъ, который достигъ созерцанія Бога, созерцанія нетварнаго Свѣта, а въ относительномъ смыслѣ богословомъ является и тотъ, кто говоритъ о познаніи, которое имѣютъ обоженные. Это происходитъ и съ наукой. По преимуществу учеными являются тѣ, которые изслѣдуютъ различныя природныя явленія и предлагаютъ новое знаніе, а также тѣ, которые передаютъ знаніе изслѣдователей.

Въ «Святогорскомъ томосѣ», который былъ написанъ свт. Григоріемъ Паламой, ведется рѣчь о исповѣданіи вѣры, которое провозглашается достойными въ Духѣ. Съ одной стороны, они, «въ томъ же самомъ опытѣ посвященные», слѣдовали по законному пути подвижничества, то есть отрелись отъ стяжанія вещей, славы человѣческой и недобрыхъ тѣлесныхъ удовольствій, подтвердивъ это отреченіе черезъ подчиненіе тѣмъ, кто предшествовалъ имъ въ жителствѣ согласно Христу, занимаясь священнымъ безмолвіемъ и чистосердечной молитвой и оказавшись посвященными въ то, что выше ума, какъ достигшіе таинственнаго, превосходящаго разумъ единенія съ Богомъ. А съ другой стороны, они являются тѣми, которые «по отношенію къ таковымъ (то есть къ первымъ - *иг. Д.*), относятся съ почтеніемъ, вѣрой и любовью»^[1]. Такимъ образомъ, если мы не имѣемъ личнаго познанія Бога, мы принимаемъ свидѣтельство Отцовъ Церкви, которые приобрѣли такое личное знаніе черезъ энергію Святаго Духа.

Занимаясь впоследствии учебой и изслѣдовательской дѣятельностью, я понималъ, что можно говорить о двухъ видахъ богословія: о научномъ богословіи и о харизматическомъ, или эмпирическомъ, богословіи.

І. Богословіе какъ наука

Христосъ вочеловѣчился въ данную историческую эпоху, воспринялъ человѣческую природу абсолютно безгрѣшную, но тлѣнную и подверженную страданіямъ, жилъ въ конкретномъ окруженіи и лично позналъ всю полноту трагическаго состоянія людей послѣ паденія.

Такъ же и Церковь, воскресшее Тѣло Христово, чья жизнь и дѣятельность осуществляется въ исторіи, прихо-

дить въ соприкосновеніе съ людьми, живущими въ конкретномъ мѣстѣ и въ определенное время, съ экзотическими національностями, съ различными религіозными представленіями и съ разнообразными культурными способами выраженія. Также единство и каноническое устройство Церкви сохранялось при различныхъ системахъ управленія и организаціи.

Важно знать историческіе и культурные элементы из эпохи Христа, Апостоловъ и Отцовъ. Эти вопросы изслѣдуетъ богословіе какъ наука, ими занимаются профессора богословскихъ факультетовъ, которые проводятъ изслѣдованіе всѣхъ историческихъ явленій и излагаютъ важныя свѣденія, которыя могутъ помочь студентамъ стать въ будущемъ клириками или профессорами богословія.

Далѣе я выделю нѣкоторые области, которыми занимается научное, или академическое, богословіе.

1. Изученіе текстовъ

Боговидцы Святые, Пророки, Апостолы и Отцы съ пастырскими цѣлями описали въ различныхъ своихъ текстахъ опытъ, который они приобрѣли. Эти тексты - книги Ветхаго и Новаго Завѣта, гомиліи отцовъ Церкви и пр. Рѣчь идетъ о текстахъ, въ которыхъ письменно сохраняется богословіе Церкви, поскольку Церковь Святымъ Духомъ записываетъ Откровеніе и Церковь черезъ Святой Духъ толкуетъ Откровеніе. Эти тексты передаютъ также историческія событія каждой эпохи, и личный опытъ, который имѣлъ каждый изъ боговидцевъ, но и особенный даръ, данный имъ Богомъ.

Слѣдовательно, ученые-богословы изслѣдуютъ эти тексты и находятъ общіе элементы, отмѣчая и ихъ характерные особенности. Къ примѣру слово «обоженіе» не упоминается въ Священномъ Писаніи, но только у Отцовъ Церкви. При этомъ, однако, духовный смыслъ этого слова передается въ Священномъ Писаніи другими понятіями, такими какъ «совершенство», «прославленіе», «освященіе» и прочее. Еще они изслѣдуютъ языковыя особенности каждаго боговидца, черезъ которыя выражается богооткровенное слово, и причины, приведшіе къ написанію пророческаго, апостольскаго или святоотеческаго текста. Данные виды работы осуществляютъ внимательными изслѣдователями, которые, однако, имѣютъ церковный опытъ, потому что иначе они могутъ прійти къ невѣроятнымъ выводамъ, какъ мы замѣчаемъ въ западной христіанской мысли.

Также рукописи пророческихъ, евангельскихъ, апостольскихъ и святоотеческихъ текстовъ сохраняются въ различныхъ видахъ, записанныхъ маюскуломъ или минускуломъ, датируются различными вѣками, съ разночтеніями, которые устанавливаютъ специалисты, обладающіе необходимыми знаніями по филологіи, а также значительнымъ знаніемъ палеографіи. Важно установить хронологію текста, возстановить этотъ текстъ благодаря критическому изданію въ его первоначальной, по возможности, формѣ, изслѣдовать святоотеческія мѣста, на которыя ссылается писатель, и

сдѣлать соответствующую ссылку. Научная работа такого рода приводитъ ко многимъ достойнымъ результатамъ.

2. Церковная исторія

Церковь жила въ различные временныя періоды, и ей приходилось преодолевать разнообразныя проблемы: религіозныя, соціальныя, политическія. Самъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ, что «посылаетъ ихъ, яко овецъ посреди волковъ»^[2]. Слѣдовательно, новое свидѣтельство Христа, которое было передано Апостолами, Апостольскими мужами и послѣдующими Отцами, пришло въ столкновеніе со своей эпохой и создало многочисленныя проблемы. Гоненія противъ Церкви – это славный періодъ въ ее жизни, и церковная исторія этого періода должна внимательно изучаться, для того чтобы быть соответствующимъ образомъ описанной и оцѣненной.

Также, какъ извѣстно, христіане явились въ исторіи какъ *третій родъ*, т.е. они не были ни іудеями, ни идолослужителями. Они имѣли сознаніе, что составляли новую дѣйствительность, отличную отъ этихъ двухъ категорій. Это означаетъ, что Церковь въ первые вѣка жила среди двухъ великихъ религіозныхъ, политическихъ и культурныхъ міровъ – іудейскаго и эллинскаго. Особенно, когда Церковь вышла изъ районовъ Палестины на широкіе просторы Римской Имперіи, гдѣ господствовало греческое и эллинистическое преданіе съ различными философскими теченіями, Она должна была отвѣтить на все это. Такимъ образомъ, Древняя Церковь позаимствовала нѣкоторые элементы изъ іудейскаго преданія, а нѣкоторыя другія – изъ эллинскаго, дабы выразить Свою богооткровенную истину. Также ей пришлось примирять столкновеніе іудеохристіанъ христіанами изъ язычниковъ, какъ мы встрѣчаемъ въ текстахъ Новаго Завѣта и Апостольскихъ мужей.

Великая проблема, которую должны были разрѣшить Отцы IV вѣка, состояла въ связи между богооткровенной истиной Церкви и эллинской философій. Существовали нѣкоторые христіане, главнымъ образомъ, еретики, которые старались истолковать Откровеніе черезъ принципы эллинской философіи. Въ результатѣ вѣра стала обмирщаться, такъ какъ они эллинизировали христіанство. Наоборотъ, Отцы Церкви, въ полемикѣ съ этими философствовавшими христіанами, христіанизировали эллинизмъ, заимствуя нѣкоторыя термины изъ греческой философіи и предавая имъ другое значеніе, для того чтобы они выражали богооткровенную истину, и чтобы эта истина не измѣнилась въ новомъ культурномъ окруженіи. Отцы видѣли онтологическіе и космологическіе вопросы, волновавшіе людей ихъ эпохи, и давали на нихъ отвѣты черезъ богооткровенную истину.

Такимъ образомъ, подобало, чтобы Церковь отражала ереси и расколы, защищая Православную вѣру, что и происходило благодаря Вселенскимъ и Помѣстнымъ соборамъ, которые утвердили вѣроопредѣленія и кано-

ны для единства вѣры и каноническаго созиданія Церкви.

Все это изслѣдуютъ различные ученые-богословы, когда излагается церковная исторія, исторія догматовъ и церковная догматика, чтобы христіане получили, по возможности, точныя свѣденія об исторіи Церкви, и какъ Церковь, черезъ Своихъ святыхъ, которые были просвѣщены Святымъ Духомъ, смогла добиться сохраненія богооткровенной истины, которую открыл Христосъ Апостоламъ.

3. Церковныя искусства

Христіане любятъ Бога и выражаютъ это разнообразно. Они собираются въ опредѣленныхъ мѣстахъ, для того чтобы служить Богу и выразить свою вѣру. Также имъ подобаеъ совершать Божественную Евхаристію, которая является центромъ церковной жизни, для того, чтобы приобщиться Тѣла и Крови Христа.

Созиданіе молитвенныхъ домовъ и храмовъ осуществлялось въ различныхъ видахъ и стиляхъ, которые восприняла Церковь подъ влияніемъ мѣста, въ которомъ она жила. Но, въ концѣ концовъ она создала эти храмы согласно своему собственному преданію. Одновременно она получила и различныя культурныя разновидности эпохи какъ: музыку, живопись, поэзію и проч., оцѣнила все это и преобразила еще болѣе для того, чтобы выразить свою истину.

Ее глубочайшей цѣлью было выраженіе нетварной истины, которой Она обладала, при помощи тварныхъ образовъ настоящаго, которые должны были еще болѣе улучшиться, но такимъ образомъ, чтобы не заключить человѣка въ тварныхъ образахъ, но чтобы послать его въ нетварный храмъ, къ нетварному служенію, къ нетварному Божественному закону. Въ этой перспективѣ она создавала храмы, украшала ихъ, опредѣляла способъ богослуженія.

Все это должно быть изслѣдовано учеными изслѣдователями, для того, чтобы опредѣлить способъ, при помощи котораго исторически трудится Церковь, а также то, какъ она воспринимаетъ различныя культурныя образы настоящаго и ихъ преобразуетъ, какъ развиваетъ также и культуру, безъ того, однако, чтобы полностью отождествиться съ ней.

4. Религіи и христіанскія исповѣданія

Человѣкъ созданъ Богомъ по Его образу и подобию и былъ помѣщенъ въ Раю для того, чтобы пребывать въ постоянномъ общеніи съ Нимъ. Однако Адамъ и Ева черезъ свое паденіе потеряли это общеніе съ Богомъ и въ своей попыткѣ сохранить и выразить слѣды этого общенія они стали почитать тварь. Такимъ образомъ, отъ своей подлинной связи съ Богомъ они впали въ нѣкую религіозную жизнь, поклоняясь идоламъ какъ богамъ и придерживаясь различныхъ религіозныхъ идеологій. Религіи являются выраженіемъ слабости человѣка, которая произошла въ результатѣ его удаленія отъ Бога, и

приводятъ къ фанатизму, религіознымъ войнамъ и прочее.

Въ то же самое время, нѣкоторые христіане, имѣя различныя взгляды, измѣняютъ христіанскую вѣру. Въ результатѣ создаются различныя христіанскія Исповѣданія, которыя основываются на господствѣ логики, какъ происходитъ со схоластическимъ богословіемъ, или основываются на нѣкомъ господствѣ этики, какъ происходитъ съ пуританствомъ. Каждая изъ этихъ религіозныхъ системъ развила особыя догматическія ученія, литургическіе типы, которые должны быть изслѣдованы и изучены.

Болѣе того, во всѣхъ подобныхъ христіанскихъ группахъ появляются, время отъ времени, различныя теченія, какъ, на примѣръ, такъ называемое діалектическое богословіе, политическое богословіе и проч. И эти теченія тоже должны быть изслѣдованы, для того, чтобы мы могли ихъ изучить и оцѣнить по отношенію къ Православной Церкви.

Также нѣкоторыя Христіанскія Исповѣданія теснѣйшимъ образомъ связаны съ различными политическими и социальными видами дѣятельности, пытаются доминировать въ социальномъ пространствѣ. Мы не можемъ, какъ богословы, находиться въ невѣденіи относительно появленія на Западѣ различныхъ племенъ и франковъ, которые захватили Европу и распространили иные отличныя отъ христіанства, которымъ жили апостолы и отцы Церкви, взгляды. Мы видимъ это въ «Диалогахъ», написанныхъ свт. Григоріемъ Двоесловомъ, папой Римскимъ.

Философскія теченія, которые время отъ времени развивались въ Европѣ, такія какъ: просвѣщеніе, романтизмъ, модернизмъ, постмодернизмъ вмѣстѣ съ различными революціонными движеніями повліяли на положеніе вещей на Западѣ и на другія страны Востока, также какъ и на Христіанскія Исповѣданія.

Естественно, что эта философская, социальная, политическая и культурная стороны должны тщательно изслѣдоваться, чтобы мы знали, какія быри были вызваны этими явленіями и какія послѣдствія они имѣли для нѣкоторыхъ частей христіанскаго міра, а также, какъ они повліяли до опредѣленной степени на жизнь Православной Церкви.

5. Изученіе современной жизни.

Церковь занимается человѣкомъ и стремится къ тому, чтобы передать ему свидѣтельство о Царствіи Божіемъ, а также къ тому, чтобы привести его ко спасенію. Однако, Отцы всегда старались постичь человѣка своей эпохи, способъ его мысли, и говорить съ нимъ соотвѣтствующимъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы помочь ему подлинно войти въ церковную жизнь. Это не легкое дѣло, поскольку нужно говорить на языкѣ каждого человѣка ради его исцѣленія. Проблемы, которыя занимаютъ людей нашего времени, это проблемы социальныя, психологическія, бытійныя и духовныя.

Социальныя проблемы возникаютъ въ связи со

способомъ жизни людей въ обществѣ, въ связи съ различными доминирующими въ обществѣ теченіями, и съ различными господствующими социальными тенденціями. Психологическія проблемы возникаютъ изъ-за неуверенностей, причины которыхъ различны, то есть изъ-за болѣзней, страданій, семейныхъ проблемъ, отсутствія цѣлесообразности жизни. Бытійныя проблемы связаны съ отвѣтомъ на бытійныя проблемы на землѣ, со смертію и съ понятіемъ бытія. Духовныя проблемы имѣютъ связь съ поискомъ и общеніемъ съ истиннымъ Богомъ.

Должно изслѣдовать современное социальное окруженіе, въ которомъ будетъ работать клирикъ, опредѣлить доминирующія проблемы, господствующія социальныя теченія, которыя повліяли до различной степени и на христіанъ. Когда кто-то узнаетъ это окруженіе и въ полномъ психологию христіанина, которого онъ окормляетъ, тогда онъ сможетъ оказать ему рѣшительную помощь. Подобно тому, какъ Христосъ воплотился и этимъ способомъ побѣдилъ грѣхъ, дьявола и смерть, также и каждый клирикъ, когда нѣкоторымъ образомъ, по аналогіи, вникаетъ въ проблемы человѣка и истощается, тогда онъ узнаетъ условія жизни и можетъ рѣшительно помочь.

Пастырство Церкви стремится къ спасенію каждого человѣка: невѣрующаго, еретика, агностика, страстнаго, себялюбца, схизматика и прочее. Это пастырство осуществляется съ просвѣщеніемъ Божиимъ, но также нѣльзя игнорировать знаніе религіозныхъ, культурныхъ и социальныхъ параметровъ, потому, что Церковь никогда не работаетъ по-монофизитски, смотря только на духовную составляющую, не замѣчая историческое и социальное бытіе.

Для всего выше вышесказаннаго необходима богословская наука. Хорошо, чтобы священнослужитель имѣлъ различныя научныя знанія и былъ въ курсѣ относительно господствующихъ представлений, наприимѣръ, о современныхъ достиженіяхъ генетической механики, молекулярной биологии. Онъ можетъ въ результатѣ предложить аутентичное богословское слово для того, чтобы привести современнаго человѣка и помочь ему въ разрѣшеніи различныхъ возникающихъ дилеммъ.

Богословскія Школы способны дать много цѣннаго для современнаго студента богословія, по вышеуказаннымъ вопросамъ и могутъ предоставить ему необходимыя научныя средства въ дѣлѣ его пастырскаго служенія, обращеннаго къ современному человѣку.

Однако не слѣдуетъ, чтобы мы прошли мимо другой стороны богословія

II. Богословіе какъ даръ и опытъ

Церковное пониманіе богословія по-преимуществу заключается въ томъ, что рѣчь идетъ о дарѣ и опытѣ, который подается Богомъ тому, кто имѣетъ соответствующія

предпосылки для достиженія откровенія, во время котораго онъ пріобщается нетварному Свѣту, славѣ нетварной энергіи Божіей, а также имѣетъ умъ, способный вмѣстить, выразить и запечатлѣть эти духовныя опыты.

Профессоръ, отецъ Іоаннъ Раманидисъ училъ, что когда кто-то достигаетъ созерцанія Бога, онъ знаетъ опытно, что нѣтъ никакого сходства между тварнымъ и нетварнымъ, такъ что различаетъ энергіи Бога отъ демонскихъ энергій и отъ энергій человеческой логики, то есть отъ помысловъ. Тотъ, кто совершаетъ это различіе энергій, происходятъ ли они отъ Бога, діавола, чувствъ и фантазіи, является дѣйствительнымъ богословомъ и можетъ вести точнымъ образомъ своихъ духовныхъ чадъ.

Такимъ образомъ, служеніе богослова отождествляется съ дѣломъ духовнаго отца, а служеніе духовнаго отца отождествляется съ дѣломъ богослова. Поэтому главная проблема человѣка, касающаяся его спасенія, состоитъ въ томъ, чтобы онъ научился различать тварныя энергіи отъ нетварныхъ энергій, какъ отличается воля Божія отъ дѣйствій страстей и искушенія діавола.

Также онъ училъ, что существуетъ двѣ группы богослововъ Церкви съ опытной точки зрѣнія. Въ составъ первой группы можно включить тѣхъ богословствующихъ, которые достигли просвѣщенія ума и имѣютъ умную непрестанную молитву, а ко второй тѣхъ, кто является дѣйствительными богословами, которые достигли созерцанія славы Божіей въ человѣческой природѣ Логоса и могутъ бесѣдовать безошибочно о Богѣ, и вести безошибочно людей къ обоженію.

Церковь, воскресшее Тѣло Христово, живетъ въ исторіи, воспринимаетъ человѣка въ состояніи паденія, и ведетъ его ко спасенію, къ обоженію. Это превращеніе человѣка отъ падшаго въ обоженного является важнѣйшей цѣлью Церкви. Это означаетъ, что Церковь согласно со многими агиографическими и святоотеческими текстами является духовной лѣчебницей, духовной врачебницей, которая излѣчиваетъ человѣка и превращаетъ самолюбіе въ боголюбіе и человѣколюбіе.

Какъ въ каждой врачебницѣ существуютъ врачи, которые знаютъ методъ и способъ лѣченія и существуютъ и больные, которые страдаютъ и мучаются, и хотятъ исцѣлиться; то же самое происходитъ и въ Церкви. По преимуществу цѣлителемъ является Христосъ и лица, при помощи которыхъ Христосъ исцѣляетъ, являются священнослужителями. Но особенно это святые, которые знаютъ, что есть здравіе, что есть болѣзнь, и каковъ способъ исцѣленія cadaго духовнаго недуга. Существуютъ также и члены Церкви, которые не знаютъ, что являются больными, или не хотятъ исцѣлиться, и создаютъ различныя проблемы въ области церковной жизни.

Въ этой перспективѣ Церковь дала званіе богослова тремъ великимъ святымъ, какъ было указано въ началѣ, а именно: св. Іоанну Богослову, свт. Григорію Богослову, прп. Симеону Новому Богослову. Позднѣе къ нимъ прибавился и четвертый великій богословъ, свт. Григорій Палама, архіепископъ Фессалоникійскій въ XIV вѣкѣ, котораго Вселенскій Патріархъ Филофей Кокинъ, написавшій ему пѣсенное послѣдованіе, то есть

службу, назвалъ четвертымъ богословомъ.

Далѣе будетъ указано, почему эти четыре великія личности были названы богословами. Общій признакъ ихъ четверыхъ состоитъ въ томъ, что они жили въ Свѣтѣ Божіемъ и говорили о Немъ. То есть они не были нѣкоторыми людьми, которые имѣли сильную логику и могли говорить философскимъ образомъ о Богѣ, но они видѣли Бога какъ Свѣтъ и въ Свѣтѣ, и оставили свидѣтельство объ этомъ Божественномъ Свѣтѣ, то есть они были боговидцами-Святыми во Свѣтѣ.

1. Святой Іоаннъ Богословъ, Евангелистъ

Преображеніе Христово на горѣ Фаворъ было значительнымъ событіемъ въ жизни учениковъ Христовыхъ, а также въ жизни Церкви, потому, что тамъ открылась слава Божества Христова, черезъ человѣческую природу Христа, которая силой ипостаснаго соединенія и человѣческой природы въ лицѣ Логоса стала источникомъ нетварныхъ энергій Бога.

На горѣ Преображенія между тремя учениками оказался и Евангелистъ Іоаннъ. Увидѣлъ и онъ славу Божества Христова, его осѣнило свѣтлое облако, являвшееся нетварной скиніей Бога, присутствіе Святого Духа и онъ услышалъ изъ глубины облака Отеческій гласъ.

Впослѣдствіи онъ оказался на Голгофѣ, во время распятія, удостоился принять Матерь Христову, Пресвятую Богородицу, былъ ученикомъ любви. Богословскимъ словомъ и способомъ онъ записалъ эти опыты боговиденія въ Евангеліи, которое является четвертымъ по счету, а такъ же и въ Соборныхъ Посланіяхъ.

Евангеліе, которое онъ написалъ, является самымъ богословскимъ, потому оно и было названо Климентомъ Александрійскимъ какъ «духовное» Евангеліе и было опредѣлено, чтобы оно читалось въ Церкви отъ пасхальнаго воскресенія до Пятидесятницы. Въ течение всего церковнаго года чтенія за божественной литургіи выбираются изъ такъ называемыхъ синоптическихъ Евангелій: Матѳея, Марка, Луки. Во время святой Четырнадцатидесятицы, которая является періодомъ подготовки ко крещенію оглашенныхъ, мы слышимъ, что Христосъ согласно Евангелію отъ Марка учитъ, чудотворитъ и изгоняетъ демоновъ. Однако со дня Воскресенія, когда получили крещеніе новые члены Церкви, читается богословское Евангеліе Евангелиста Іоанна, потому что послѣ крещенія и въ течение періода Воскресенія Христова они могутъ лучше понять богословскій смыслъ, содержащійся въ немъ.

Евангеліе начинается съ исповѣданія, что Христосъ - Слово Божіе: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его» [3].

Здѣсь яснѣйшимъ образомъ связывается Божество Христово съ жизнью и свѣтомъ.

Во всемъ четвертомъ Евангеліи мы читаемъ о

возрожденіи человѣка, объ откровеніи Троичнаго Бога Самарянокъ, слышимъ богословское ученіе о томъ, что Христосъ является хлѣбомъ жизни, водою живою, свѣтомъ міра, вратами, черезъ которые можно войти въ домъ Его Отца, вѣчной жизнью, добрымъ пастыремъ, что тотъ кто вѣруеть во Христа, понимаетъ во Святомъ Духѣ, что изъ утробы сердца его исходятъ рѣки живой воды и прочее. Удивительнымъ является послѣднее наставленіе Христа Своимъ ученикамъ прежде Его страданія, а также Его первосвященническая молитва къ Отцу, въ которой Онъ говоритъ о единствѣ апостоловъ въ созерцаніи, виденіи славы Божіей, вещь которая осуществилась въ день Пятидесятницы и прочее.

Исключительно богословскими являются также Соборныя Посланія Евангелиста Іоанна Богослова. Главнымъ образомъ первое, плодъ божественнаго опыта, приобретеннаго имъ. Характеренъ прологъ Перваго Соборнаго Посланія:

«О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, о Словѣ жизни, - ибо жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ, - о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами: а наше общеніе - съ Отцемъ и Сыномъ Его, Иисусомъ Христомъ. И сіе пишемъ вамъ, чтобы радость ваша была совершенна» [4].

Здѣсь яснѣйшимъ образомъ открывается, что Евангелистъ Іоаннъ приобрелъ опытное познаніе Бога при помощи слуха, зрѣнія и осязанія. Съ другой стороны, изъ святоотеческаго ученія мы узнаемъ, что всѣ тѣлесныя чувства человѣка, согласно опыту, преобразуются и достаиваются пережить Бога и, что опытно всѣ чувства становятся единымъ чувствомъ. Такъ же ясно открывается, что благовѣстіе Евангелиста Іоанна Христіанамъ не является идеологическимъ, но по-преимуществу плодомъ опыта. Онъ видѣлъ Христа въ Его славѣ. Ему явилась Истинная Жизнь, Которая была отъ начала міра. Такимъ образомъ, рѣчь не идетъ о проповѣдничествѣ идеологическомъ, рациональномъ, социальномъ, но о распространеніи Слова Божія по-преимуществу богословскомъ, эмпирическомъ, это вѣсть о вѣчной жизни. Ап. Іоаннъ проповѣдуетъ то, что позналъ опытно, благодатію Божіей.

Также мы видимъ, что цѣль проповѣди и пастырства состоитъ въ томъ, чтобы люди приобрѣли общеніе съ боговидцами-Святыми, а черезъ нихъ съ Троичнымъ Богомъ. Это показываетъ, чѣмъ является Церковь, что Церковь это не просто социальный, филантропическій или релігиозный организмъ, но это мѣсто, въ которомъ каждый приобрѣтаетъ общеніе съ Троичнымъ Богомъ и со святыми въ соотвѣтствіи съ основополагающей цѣлью церковной жизни.

Черезъ изслѣдованіе Евангелія Іоанна и его Посланій можно погрузиться въ атмосферу богословія, состоящаго въ связи и общеніи человѣка съ Богомъ, являющегося нетварнымъ Свѣтомъ. Въ результатъ этой связи человѣкъ приобретаетъ богословскую добродѣтель

любви. Поэтому Евангелистъ Іоаннъ былъ названъ Церковью Богословомъ.

2. Святитель Григорій Богословъ

Святитель Григорій, архіепископъ Константинопольскій, жилъ въ IV вѣкѣ и обязанъ наименованіемъ «Богословъ» извѣстнымъ богословскимъ Словамъ, которыя онъ произнесъ въ Константинополѣ, когда его позвали оставшіеся тамъ, малые по числу, православные для отраженія арианской ереси, которая въ то время возобладала въ Церкви.

Въ этихъ Словахъ онъ не только развиваетъ ученіе о Святой Троицѣ и богословски показываетъ, что Логось, второе лицо Святой Троицы, является нетварнымъ и Святой Духъ является Богомъ и нетварнымъ, но используетъ аргументы, которые происходятъ отъ личнаго, духовнаго опыта, который онъ самъ приобрѣлъ. Такимъ образомъ, онъ показываетъ связь между опытомъ благодати и догматомъ Святой Троицы.

Въ своемъ первомъ Словѣ о Богословіи онъ опредѣляетъ, кѣмъ является богословъ Церкви. Онъ пишетъ, что недолжно, чтобы всѣ богословствовали: «не всегда, не передъ всякимъ и не всѣго касаясь, но должно знать: когда, передъ кѣмъ, и сколько». Богословіе не является предметомъ всѣхъ, но «испытавшихъ себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ очищаютъ, и душу и тѣло»[5].

Такъ, согласно Григорію Богослову, богословами являются тѣ, которые прошли искусь, то есть очистили сердце отъ страстей и достигли созерцанія Бога, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые стремятся къ очищенію. Но существуютъ серьезныя предпосылки для богословствованія, а именно соответствующій способъ, каковымъ является безмолвіе, подобающее время, потому, что все является возможнымъ въ подобающее время, насколько возможно и насколько имѣетъ силу слушатель[6].

Говоря объ отношеніи между молитвой и богословіемъ, онъ пишетъ, что можно всегда имѣть памятованіе о Богѣ - «должно памятовать о Богѣ болѣе, чѣмъ дышать»[7], но не всегда возможно богословствовать. При помощи того, что онъ говоритъ, онъ не препятствуетъ человѣку имѣть память о Богѣ, но богословствовать, и онъ не препятствуетъ богословію, но несвоевременности, онъ не препятствуетъ ученію, но несоразмѣрности.

Въ другой своей бесѣдѣ говоря о томъ, кому надлежитъ богословствовать, онъ пишетъ, что всѣ предметы, небесныя и земныя умопостигаемыя и чувственныя, подчиняются порядку. Мы всѣ являемся членами Церкви, но каждый имѣетъ свое особенное дарованіе. Однимъ является Духъ Святой, но дарованія не являются равными, поскольку не являются равными воспринимающіе Духа вмѣстилища. Далѣе онъ ссылается на разницу духовныхъ состояній между Моисеемъ, Аарономъ, первосвященниками и левитами. Только Моисей вошелъ на гору Синай. Онъ вошелъ во мракъ и вступилъ въ общеніе

съ Богомъ[8].

Говоря о опытѣ Богопознанія онъ говоритъ, что Богъ есть Свѣтъ. И болѣе того, свѣтъ «наикрайнѣйшій», «свѣтъ весь, хотъ онъ и кажется сверхъяркимъ»[9]. Можно увидѣть Свѣтъ, только, черезъ его сіяніе. Этотъ Свѣтъ увлекаетъ умъ человѣка къ высотѣ черезъ стремленіе, и очищенный умъ приближается къ чистѣйшему Богу. Это означаетъ, что умъ человѣка очищается Свѣтомъ Божества, увлекается на высоту, черезъ любовь къ Свѣту и въ концѣ концовъ видитъ Бога какъ Свѣтъ.

Имея передъ своими глазами Моисея, который взошелъ на гору Синай, святитель Григорій Богословъ яснѣйшимъ образомъ описываетъ его собственный духовный опытъ Богопознанія, который онъ приобрѣлъ, и, бесѣдуя о Богѣ, онъ представляетъ свое собственное духовное созерцаніе Бога, во время котораго онъ увидѣлъ задня Божія, то есть увидѣлъ Его нетварную энергію и славу, которая называется «великолѣпіе», а не «чистую природу» Святой Троицы[10].

Занятіе еретиковъ Богомъ безъ выше указанныхъ предпосылокъ является «тщеславіемъ и болѣзнью языка относительно слова»[11]. Ссылаясь на начальника евноміанъ онъ осуждаетъ его за то, что онъ незамедлительно изобрѣтаетъ святыхъ и рукополагаетъ богослововъ, образовываетъ ихъ и совершаетъ многочисленныя засѣданія съ неграмотными учеными.

Такимъ образомъ, согласно Григорію Богослову эмпирическое богословіе не является предметомъ засѣданій и мірской мудрости, но чистоты сердца, озаренія самого Бога, которое преподается тѣмъ людямъ, которые имѣютъ необходимыя предпосылки для богословствованія. Богословіе является харизматическимъ состояніемъ, духовнымъ опытомъ, а не разминкой ума. И богослововъ указываетъ Богъ, а не собственное заявленіе о себѣ самомъ.

3. Преподобный Симеонъ Новый Богословъ

Въ XI вѣкѣ послѣ Р. Х. въ эпоху, когда люди, и даже монахи, говорили о Богѣ, но образомъ рациональнымъ, а не эмпирическимъ, ученіе прп. Симеона Новаго Богослова составило этапъ въ церковной жизни и произвело, поистинѣ, революцію въ Церкви, такъ какъ согласно данному ученію исихазмъ оказался основаніемъ богословія и церковной жизни.

Прп. Симеонъ Новый Богословъ жилъ въ нетварномъ Свѣтѣ, видѣлъ нетварный Свѣтъ, видѣлъ нетварную энергію Божию какъ Свѣтъ, и когда понадобилось, чтобы онъ говорилъ или писалъ о Богѣ, онъ говорилъ о Свѣтѣ Божіемъ и о приобщеніи человѣка этому Свѣту. Существуютъ многія мѣста въ его сочиненіяхъ, гдѣ говорится о томъ, что есть богословіе, и кѣмъ является богословъ въ Церкви. Мы коснемся нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ началѣ онъ проводитъ разницу между покаяніемъ и богословіемъ, богослову не подобаетъ покаяніе и кающемся богословіе. Между покаяніемъ и богословіемъ огромное различіе, какъ отстоитъ Востокъ отъ Запада. Тотъ, который живетъ въ покаяніи напоми-

наеть немощнаго и оборваннаго нищаго, который просить милостыню, въ то время какъ тотъ, кто богословствуетъ напоминаетъ того, который живетъ во дворцѣ, носить яркое царское одѣяніе, является родственникомъ царя, говорить съ нимъ и слушаетъ его указанія и его пожеланія[12].

Богословіе является переживаніемъ Пятидесятницы. Когда Апостолы получили Святого Духа, они просвѣтились совершеннѣйшимъ образомъ и научились Свѣтомъ, что Богъ Неизрѣченный и Невыразимый, Нетварный и Вѣчный, Вѣчный и Непостижимый. Силою Святого Духа они получили слово мудрости и знанія, дѣйствіе чудесъ и пророчества, роды языковъ и толкованіе языковъ, предстательство и управление городами и народомъ. Святые обрѣли сыноположеніе, облеклись во Христа и познали всѣ таинства Божественнаго Домостроительства и будущихъ благъ[13].

Опытъ Апостоловъ продолжается въ теченіе вѣковъ. И самъ прп. Симеонъ, какъ явствуетъ изъ его текстовъ, достигъ опыта Пятидесятницы и увидѣлъ славу Божию. Въ одномъ изъ своихъ гимновъ онъ пишетъ съ потрясающей точностью о томъ, какъ черезъ Христа онъ увидѣлъ Три Свѣта, которые имѣли единую энергію и сіяли превыше свѣта солнечнаго. Онъ пишетъ:

«Ибо и въ самой ночи, и въ самой тѣмѣ
я съ трепетомъ вижу Христа, Который отверзаетъ мнѣ Небеса,
Самъ склоняется оттуда и видится мнѣ
вмѣстѣ съ Отцомъ и Духомъ - Свѣтомъ Трисвятимъ.
Итакъ, Одинъ въ Трехъ, и въ Одномъ Три
именно Свѣтъ есть, конечно, и Одинъ Свѣтъ - Три,
Свѣтъ, который озаряетъ душу мою свѣтлѣе солнца
и просвѣщаетъ мой омраченный умъ»[14].

Во время Божественнаго откровенія боговидецъ видитъ величіе Бога, простоту и несложность, а также безвидность, познаетъ, что онъ самъ имѣетъ приобщеніе Богу, безъ того, однако, чтобы увидѣть Его сущность. Онъ пишетъ:

«Видитъ и хочетъ сказать и не находитъ слова,
ибо невидное онъ видит, безвидное совершенно
простое, совершенно несложное, непостижимое величіемъ.
Ибо онъ не видитъ начала, ни конца совершенно не видитъ
и середины совершенно не знаетъ, и, какъ сказать, что видитъ?
возглавляемое всё, полагаю, видеть,
не по сущности же, но по приобщенію»[15].

Болѣе того, прп. Симеонъ Новый Богословъ достигаетъ такого момента, когда говорить, что оглашеннымъ не называется только некрещенный, «но и тотъ, кто созерцаетъ славу Господню не съ прикрытымъ лицомъ»[16], когда человѣкъ достигаетъ видѣнія Божественной славы, онъ становится вѣрнымъ, иначе онъ является оглашеннымъ въ таинства Царствія Божія.

Слѣдовательно дѣйствительное богословіе - это богословіе опытное, харизматическое, и богословъ есть тотъ, кто достигъ высоты Пятидесятницы и увидѣлъ славу Божию.

4. Святитель Григорій Палама

Въ XIV вѣкѣ Церкви пришлось столкнуться съ очень трудноразрѣшимой проблемой, поскольку въ 1-ый разъ на Православномъ Востоку появляется схоластическое западное богословіе. Когда кто-то не богословствуетъ согласно своему опыту, онъ разсуждаетъ объ истинѣ, о Богѣ, смѣшиваетъ философію съ фантазіей и въ результатъ впадаетъ въ агностицизмъ и безбожіе. Эта опасность наблюдалась въ тотъ періодъ въ Константинополѣ и Фессалоникахъ.

Святитель Григорій Палама сталъ великимъ богословомъ, т.к. онъ видѣлъ Бога и позналъ Его славу и при помощи этихъ духовныхъ предпосылокъ отразилъ ересь Варлаама.

Святитель Филофей Коккинъ въ составленной имъ біографіи святителя Григорія сообщаетъ намъ о всей его исихастской жизни, начиная съ малаго возраста, когда онъ жилъ во дворцѣ, а также и его подвижничествѣ на Святой Горѣ. Именно на Святой Горѣ, въ началѣ своей монашеской жизни онъ постоянно молился молитвою: «просвѣти мой мракъ»[17]. Онъ жилъ подвижничествомъ и умнымъ безмолвіемъ «съ преизбыткомъ»[18], онъ совершалъ тайно непрестанную молитву ума въ духѣ и, удостоившись многихъ дарованій, служилъ Тому, Кто видитъ тайное[19]. Онъ получилъ многія откровенія какъ явленія Ев. Іоанна Богослова, Богоматери, особенно, однако, онъ многократно видѣлъ нетварный Свѣтъ, Царство Небесное, поскольку это видѣніе является непосредственнымъ соединеніемъ, обоженіемъ, и тѣ, которые достигаютъ этого, приобретаютъ крайнюю любовь и божественное уподобленіе и особенно «непадательное богословіе черезъ непрестанную молитву и умное безмолвіе, смиреніе и плачъ»[20]. Здѣсь созерцаніе соединяется съ обоженіемъ и «высокимъ непадательнымъ богословіемъ». Св. Григорій часто видѣлъ Божественный Свѣтъ[21], такова причина, по которой онъ постоянно въ своихъ текстахъ говоритъ о нетварномъ Свѣтѣ Божества.

Характернымъ является одно видѣніе, о которомъ онъ разсказалъ своему другу и ученику Дорофею, его описываетъ свт. Филофей.

Находясь въ священномъ безмолвіи и молитвѣ, въ сени сна, онъ увидѣлъ, что держалъ въ рукахъ сосудъ, наполненный молокомъ, оно начало выливаться изъ сосуда и превращаться въ благоуханное вино, которое стало стекать на его одѣяніе и руки, наполнивъ всё благоуханіемъ. Тогда явился нѣкій достославный Мужъ, исполненный свѣтомъ, и сказалъ ему, чтобы онъ и другимъ показалъ это питіе и не оставлялъ его, чтобы оно выливалось напрасно. Несомнѣнно, здѣсь нравственное слово становится словомъ богословскимъ, здѣсь показывается, что св. Григорій получилъ даръ богословія. Когда святой изъявилъ свое безсиліе для совершенія этого дѣла, потому что не было людей, которые бы любили такіа богословскія слова, этотъ божественный Мужъ побудилъ его сдѣлать это и оставить Богу поступать подобающимъ образомъ. Послѣ того, какъ удался этотъ

славный Мужъ, повѣствуетъ самъ св. Григорій Палама: «я же, сбросивъ и саму ту тѣнь сна, всю ночь и большую часть дня просидѣлъ там, весь просвѣщаемый богато Божественнымъ свѣтомъ»[22].

Это свидѣтельство является важнымъ, т.к. показываетъ, что боговидецъ можетъ быть въ теченіе долгого времени въ Свѣтѣ и быть просвѣщаемымъ имъ. Такой духовный опытъ превращаетъ нравственное слово въ богословское. Дѣйствительно послѣ этого богооткровеннаго опыта святитель Григорій написалъ своё 1-ое слово, посвященное прп. Петру Аѳонскому, въ которомъ онъ описалъ всю цѣнность жительства аѳонскаго монаха и затѣмъ написалъ свою бесѣду на Введеніе во Храмъ Божіей Матери, гдѣ Богородица представляется какъ примѣръ исихаста и богослова по-преимуществу.

Въ одномъ своемъ текстѣ св. Григорій, говоря о богословіи, отождествляетъ его съ созерцаніемъ Бога, онъ пишетъ: «Существуетъ и о Богѣ и о Его ученіяхъ знаніе, созерцаніе, которое мы называемъ богословіемъ»[23]. Отождествляется знаніе догматовъ съ созерцаніемъ Бога и богословіемъ. Богомудрыми богословами являются тѣ, «которые выше ума бесѣдовали съ Богомъ» и тѣ, которые «богородстно научились и богоподражательно насъ научили»[24].

Въ другомъ мѣстѣ онъ описываетъ разницу между богословами, которые являются боговидцами, и богословами, которые богословствуютъ отрицательно. «Богословствующіе отрицательно» богословствуютъ «отъ невиденія», но святые богословствуютъ на основаніи того, «что выше видѣнія», «претерпѣвая нѣкое отъятіе, но не разсуждая»[25]. Говоря о Григорѣ, другѣ и сторонникѣ Варлаама, которого представляли какъ богослова, безъ того, однако, чтобы онъ имѣлъ личный опытъ Бога, онъ пишетъ, что тотъ былъ рукоположенъ своимъ собственнымъ писаломъ «и самочинный есть учитель, посему болѣе является лжеучителемъ, нежели учителемъ»[26]. Богословами являются тѣ, кто видѣлъ Бога во Свѣтѣ, а самозванные учителя суть тѣ, которые учатъ отъ своего ума и своей фантазіи.

Важно то, что святитель Григорій Палама учитъ, что не имѣющіе дѣйствительнаго знанія Бога по опыту, въ дѣйствительности являются безбожниками. Это говорится въ томъ смыслѣ, что они разсуждаютъ и говорятъ о томъ Богѣ, который не существуетъ. Такимъ образомъ они не имѣютъ познанія истиннаго Бога, но Бога разсудка и фантазіи, который является несуществующимъ.

Въ посланіи къ монаху Діонисію описываются три вида безбожія. 1-ый - это многовидная ересь эллинистующихъ, отъ которыхъ Варлаамъ получилъ свои идеи и которые онъ передалъ Акиндину, утверждая, что Божественная энергія не отличается отъ Его сущности. 2-ой видъ - это «многообразный обманъ еретиковъ», которые не отличаются отъ безбожниковъ, поскольку имѣютъ ложное представленіе о Богѣ, къ нимъ относятся и Варлаамъ, и Акиндинъ, поскольку одного Бога они раздѣляютъ на тварное и нетварное.

3-й видъ безбожія - это когда кто-то не излагаетъ ученія о Богѣ изъ-за неблагочестиваго благочестія, т.к.

онъ не хочетъ воспѣвать Бога этимъ образомъ, поскольку эти (ученія) превосходятъ разуменіе многихъ. Здѣсь нѣтъ стремленія къ объясненію незнающимъ богословія Св. Отцовъ, но отверженіе его подѣ предлогомъ, что это великія и высокія понятія для ума и это не просто понятія большинству и не все могутъ безъ труда и легко постичь это[27].

Эти четыре святые, св. Іоаннъ Богословъ, святитель Григорій Богословъ, прп. Симеонъ Новый Богословъ и святитель Григорій Палама и четвертый богословъ являются боговидцами и именуется Церковью какъ Богословы.

Выводомъ изъ всего вышесказаннаго является то, что богословіе функционируетъ и какъ наука и какъ даръ-опытъ.

Образъ больницы показываетъ этотъ двойной образъ богословія. Въ каждой больницѣ существуютъ врачи и медицинскій персоналъ, который занимается лѣченіемъ больныхъ, но существуетъ также и управление, т.е. директора, совѣты, счетоводы, секретари и другіе, которые работаютъ для хорошей административной организаціи больницы. Административная структура больницы не можетъ замѣнить врачебнаго отдѣла, но и врачебно-цѣлебное служеніе не можетъ работать результативно безъ матеріальной, экономической и организаціонной структуры.

Этотъ образъ показываетъ связь между богословіемъ какъ даромъ, который служитъ духовно-больному человѣку въ духовной больницѣ, Церкви, и богословія какъ науки, которая внѣшнимъ образомъ изслѣдуетъ элементы церковной жизни.

Богословіе по-преимуществу - это духовное познаніе Бога черезъ Свѣтъ, это соучастіе «въ части удѣла святыхъ во свѣтѣ»[28]. Такое богословіе предлагаетъ безошибочное знаніе Бога и помогаетъ жаждущимъ и алчущимъ Бога людямъ удовлетворить это стремленіе. Такимъ образомъ харизматическое богословіе служитъ болѣе какъ пастырское и, естественно, пастырское имѣетъ своей цѣлью движеніе человѣка отъ того, что по образу, къ тому, что по подобію; отъ бытія къ тому, что является благобытіемъ; отъ антропоцентрическаго жизненнаго подхода къ теоцентрическому; отъ очищенія къ просвѣщенію и обоженію. Такое богословіе развивалось въ монастыряхъ, и дѣйствительные профессора являются профессорами пустыни, тѣ монахи, клирики и епископы, которые лично и опытно познали Бога.

Также богословіе функционируетъ и какъ наука, которая занимается историческимъ движеніемъ Церкви во времени, а также культурой, которая воздѣлывается членами Церкви, и властными и этнофилитическими тенденціями, вліяющими на организацію Церкви. Анализъ и толкованіе этихъ состояній осуществляется и преподается въ церковныхъ и богословскихъ школахъ, а профессорами являются здѣсь тѣ, которые учатся и знаютъ всѣ эти проблемы, которыя появляются при

историческомъ движеніи Церкви. Это богословіе должно помогать Церкви въ ее цѣли, которой является руководство христіанъ на пути къ обоженію. Если, однако это научное академическое богословіе не вдохновляется харизматическимъ богословіемъ, оно не имѣетъ особой внѣвременной и сотериологической цѣнности, потому что когда-нибудь, какъ говоритъ апостоль Павелъ, все упразднится, и это знаніе, и то, что останется - это любовь какъ общеніе съ Богомъ^[29].

Я, по-крайней мѣрѣ, получилъ помощь отъ моихъ духовныхъ отцовъ и отъ профессоровъ богословскаго факультета, которые привели меня къ изученію агиографическихъ и святоотеческихъ текстовъ Церкви и открыли мнѣ путь на Святую Гору, гдѣ я встрѣтился съ опытными подвижниками, которые созерцали Бога какъ Свѣтъ и которые показали мнѣ этотъ путь опытного богословія. Такъ, я увидѣлъ, какъ въ моей жизни могутъ гармонично сотрудничать богословіе какъ наука и богословіе какъ даръ-опытъ, какъ могутъ быть связаны Богословскія Школы (Факультеты) съ исихастскимъ и богословидческимъ преданіемъ Церкви.

Я благодарю Бога, указавшаго мнѣ этотъ путь, а также благодарю васъ, имѣвшихъ терпѣніе меня выслушать.

[1] Γρηγορίου Παλαμά. Ἔργα 3. ΕΠΕ. Θεσσαλονίκη, 1983. Σ. 498.

[2] Мѣ. 10, 16.

[3] Ин. 1, 1-5.

[4] 1 Ин. 1, 1-4.

[5] Γρηγορίου Θεολόγου. Ἔργα 4. ΕΠΕ. Σ. 14.

[6] Ibid. Σ. 14-16.

[7] Ibid. Σ. 16.

[8] Ἔργα 2. ΕΠΕ. Σ. 38 κ.έξ.

[9] Ibid. Σ. 52-54.

[10] Ἔργα 4. ΕΠΕ. Σ. 38.

[11] Ibid. Σ. 26.

[12] SC 51. P. 71, α.

[13] SC 122. P. 110-112.

[14] SC 156. P. 234. Цитируемый авторомъ 32-й гимнъ прп. Симеона Нового Богослова приводится по рус. пер. іером. Пантелеимона (Успенскаго).

[15] SC 156. P. 158. Ср. рус. пер. даннаго 27-го гимна у іером. Пантелеимона (Успенскаго): «И языкъ мой затрудняется въ словахъ, и умъ мой хотя и видитъ совершающееся, но не можетъ изъяснить. Онъ видитъ и хочетъ высказать, но не находитъ словъ, потому что созерцаетъ невидимое, совершенно безвидное, совершенно простое, несложное и беспредѣльное. Ибо онъ не видитъ никакого начала, ни конца, ни середины совершенно не замѣчаетъ; и какъ онъ выскажетъ то, что видитъ? Видится же, думаю я, нѣчто совокупно-цѣлое, но никоимъ образомъ не въ самой сущности своей, а черезъ причасте».
- Ред.

[16] SC 129. P. 234.

[17] Φιλοθέου Κοκκίνου. Βίος Γρηγορίου Παλαμά. ΕΠΕ. Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 80-82.

[18] Ibid. Σ. 86.

[19] Ibid. Σ. 90.

[20] Ibid. Σ. 122.

[21] Ibid. Σ. 138.

[22] Ibid. Σ. 142-144.

[23] Γρηγορίου Παλαμά. Ἔργα 4. ΕΠΕ. Σ. 182.

[24] Γρηγορίου Παλαμά. Συγγράμματα. Ἐκδ. Χρήστου Α'. Σ. 258.

[25] Γρηγορίου Παλαμά. Ἔργα 2. ΕΠΕ. Σ. 458-460

[26] Γρηγορίου Παλαμά. Συγγράμματα. Ἐκδ. Χρήστου Δ'. Σ. 275.

[27] Γρηγορίου Παλαμά. Ἔργα 4. ΕΠΕ. Σ. 404 κ.έξ.

[28] Кол. 1, 12.

[29] 1 Кор. 13, 8-12.

<http://www.bogoslov.ru/text/470008.html>

On the Will of God

by Saint Silouan of Mt. Athos

It is a great good to give oneself up to the will of God. Then the Lord alone is in the soul. No other thought can enter in, and the soul feels God's love, even though the body be suffering.

When the soul is entirely given over to the will of God, the Lord Himself takes her in hand and the soul learns directly from God. Whereas, before, she turned to teachers and to the Scriptures for instruction. But it rarely happens that the soul's teacher is the Lord Himself through the grace of the Holy Spirit, and few there are that know of this, save only those who live according to God's will.

The proud man does not want to live according to God's will: he likes to be his own master and does not see that man has not wisdom enough to guide himself without God. And I, when I lived in the world, knew not the Lord and His Holy Spirit, nor how the Lord loves us—I relied on my own understanding; but when by the Holy Spirit I came to know our Lord Jesus Christ, Son of God, my soul submitted to God, and now I accept every affliction that befalls me, and say: «The Lord looks down on me. What is there to fear?» But before, I could not live in this manner.

Life is much easier for the man who is given over to the will of God, since in illness, in poverty, in persecution he reflects thus: «Such is God's pleasure, and I must endure on account of my sins.»

Thus for many years have I suffered violent headaches, which are hard to bear but salutary because the soul is humbled through sickness. My soul longs to pray and keep vigil, but sickness hinders me because of my body's demand for rest and quiet; and I besought the Lord to heal me, and the Lord hearkened not unto me. So, therefore, it would not have been salutary for me to have been cured.*

Here is another case which happened to me, wherein the Lord made haste to hearken unto me and save me. We were given fish one feast—day in the refectory, and, while I was eating, a fish—bone found its way deep down my throat and stuck in my chest. I called to the holy martyr St. Panteleimon, begging him to help me, as the doctor could not extract the bone. And when I spoke the word 'heal,' my soul received this answer: 'Leave the refectory, take a deep breath, fill out your cheeks with air, and then cough; and you will bring the bone up together with some blood.' This I did. I went out, exhaled, coughed, and a big bone came up with some blood. And I understood that if the Lord does not cure me of my headaches it is because they are good for my soul.

+ + +

The most precious thing in the world is to know God and understand His will, even if only in part.

The soul that has come to know God should in all things submit to His will, and live before Him in awe and love: in love, because the Lord is love; in awe, because we must go in fear of grieving God by some evil thought.

O Lord, by the power of the grace of the Holy Spirit,

vouchsafe that we may live according to Thy holy will.

When grace is with us we are strong in spirit; but when we lose grace we see our infirmity—we see that without God we cannot even think a good thing.

O God of Mercy, Thou knowest our infirmity. I beseech Thee, grant me a humble spirit, for in Thy mercy Thou dost enable the humble soul to live according to Thy will. Thou dost reveal Thy mysteries to her. Thou givest her to know Thee and the infirmity of Thy love for us.

How are you to know if you are living according to the will of God?

Here is a sign: if you are distressed over anything it means that you have not fully surrendered to God's will, although it may seem to you that you live according to His will.

He who lives according to God's will has no cares. If he has need of something, he offers himself and the thing he wants to God, and if he does not receive it, he remains as tranquil as if he had got what he wanted.

The soul that is given over to the will of God fears nothing, neither thounder nor thieves nor any other thing. Whatever may come, 'Such is God's pleasure,' she says. If she falls sick she thinks, 'This means that I need sickness, or God would not have sent it.'

And in this wise is peace preserved in soul and body.»**

The man who takes thought for his own welfare is unable to give himself up to God's will, that his soul may have peace in God. But the humble soul is devoted to God's will, and lives before Him in awe and love; in awe, lest she grieve God in any way; in love, because the soul has come to know how the Lord loves us.

The best thing of all is to surrender to God's will and bear affliction having confidence in God. The Lord, seeing our affliction, will never give us too much to bear. If we seem to ourselves to be greatly afflicted, it means that we have not surrendered to the will of God.

The soul that is in all things devoted to the will of God rests quiet in Him, for she knows of experience and from the Holy Scriptures that the Lord loves us much and watches over our souls, quickening all things by His grace in peace and love.

Nothing troubles the man who is given over to the will of God, be it illness, poverty or persecution. He knows that the Lord in His mercy is solicitous for us. The Holy Spirit, whom the soul knows, is witness therefore. But the proud and the self-willed do not want to surrender to God's will because they like their own way, and that is harmful for the soul.

Abba Pimen said: 'Our own will is like a wall of brass between us and God, preventing us from coming near to Him or contemplating His mercy.'

We must always pray the Lord for peace of soul that we may the more easily fulfil the Lord's commandments; for the Lord loves those who strive to do His will, and thus they attain profound peace in God.

Lord, know His great love for us and how richly He gives us of the Holy Spirit, who rejoices the soul in God.

And all things are then dear to the soul, for all things are of God.

The Lord in His mercy gives man to understand that he must suffer affliction with a grateful heart. My whole life long I never once rebelled against affliction but accepted all things as physic from the hand of God, and I ever offered up thanks to God, wherefore the Lord enabled me to bear all affliction lightly.

No one on this earth can avoid affliction; and although the afflictions which the Lord sends are not great, men imagine them beyond their strength and are crushed by them. This is because they will not humble their souls and commit themselves to the will of God. But the Lord Himself guides with His grace those who are given over to God's will, and they bear all things with fortitude for the sake of God Whom they have so loved and with Whom they are glorified for ever.

It is impossible to escape tribulation in this world but the man who is given over to the will of God bears tribulation easily, seeing it but putting his trust in the Lord, and so his tribulations pass.

When the Mother of God stood at the foot of the Cross, the depth of her grief was inconceivable, for she loved her Son more than any one can realize. And we know that the greater the love the greater the suffering. By the laws of human nature, the Mother of God could not possibly have borne her affliction; but she had submitted herself to the will of God, and the Holy Spirit sustained her and gave her the strength to bear this affliction.

And later, after the Ascension of the Lord, she became a great comfort to all God's people in their distress.

+ + +

He who does the Lord's will is content with all things, though he be poor or sick and suffering, because the grace of God gladdens his heart. But the man who is discontent with his lot and murmurs against his fate, or against those who cause him offence, should realize that his spirit is in a state of pride, which has taken from him his sense of gratitude towards God.

But if it be so with you, do not lose heart but try to trust firmly in the Lord and ask Him for a humble spirit; and, when the lowly spirit of God comes to you, you will then love Him and be at rest in spite of all tribulations.

The soul that has acquired humility is always mindful of God, and thinks to herself: 'God has created me. He suffered for me. He forgives me my sins and comforts me. He feeds me and cares for me. Why then should I take thought for myself, and what is there to fear, even if death threaten me?'

The Lord enlightens every soul that has surrendered to the will of God, for He said: Call upon me in the day of trouble: I will deliver thee, and thou shalt glorify me.

A soul that is troubled about anything should inquire of the Lord and the Lord will give understanding, but this primarily in times of calamity and bewilderment. As a general rule we should be advised by our spiritual father, for this is a humbler way.

It is good to learn to live according to the will of God. The soul then dwells unceasingly in God, and is serene and tranquil; and from the fulness of joy man prays that every soul may know the

The Lord gave us the Holy Spirit, and the man in whom the Holy Spirit lives feels that he has paradise within him.

Perhaps you will say, 'Why is it I have not grace like that?' It is because you have not surrendered yourself to the will of God but live in your own way.

Look at the man who likes to have his own way. His soul is never at peace and he is always discontented: this is not right and that is not as it should be. But the man who is entirely given over to the will of God can pray with a pure mind, his soul loves the Lord, and he finds everything pleasant and agreeable.

Thus did the Most Holy Virgin submit herself to God: 'Behold, the handmaid of the Lord; be it unto me according to Thy word.' And were we to say likewise—'Behold the servant of the Lord; be it unto me according to Thy word'—then the Lord's words written in the Gospels by the Holy Spirit would live in our souls, and the whole world would be filled with the love of God, and how beautiful would life be on earth! And although the words of God have been heard the length and breadth of the universe for so many centuries, people do not understand and will not accept them. But the man who lives according to the will of God will be glorified in heaven and on earth.

The man who is given over to the will of God is occupied

only with God. The grace of God helps him to continue in prayer. Though he may be working or talking, his soul is absorbed in God because he has given himself over to Gods will, wherefore the Lord has him in His care.

There is a legend that a robber met the Holy Family when they were journeying into Egypt, but did them no harm; and when he saw the Child he said that were God to become flesh He would not be more beautiful than this Child. And he left them to go in peace.

What an astonishing thing that a robber, who like a savage beast spares no one, should neither annoy nor hurt the Holy Family! At the sight of the Child and His lowly Mother the robbers heart softened and was touched by the grace of God.

Thus it was with the wild beasts who grew gentle when they saw martyrs and holy men, and did them no harm. And even devils fear the meek and humble soul who vanquishes them by obedience, soberness and prayer.

Another thing to marvel at: the robber had pity on the Infant Lord, but the high priests and elders delivered Him to Pilate to be crucified. And this was because they did not pray and seek enlightenment of the Lord as to what they should do, and how.

So it often happens that leaders and their people desire good but are ignorant where it is to be found. They do not know that it is in God, and comes from God.

We must always pray to the Lord to tell us what to do, and the Lord will not let us go astray.

Adam was not wise enough to ask the Lord about the fruit which Eve gave him, and so he lost paradise.

David did not ask the Lord whether it would be a good thing if he took Bathsheba to wife, and so he fell into the sins of murder and adultery.

So with all the saints who sinned: they sinned because they had not called upon God to enlighten and help them. St Seraphim of Sarov said, 'When I spoke of myself I was often in error.'

But there are also sinless mistakes of imperfection: we can observe such even in the Mother of God. St Luke tells us that when she and Joseph were returning from Jerusalem she did not know where her Son was, supposing Him to be journeying with their kinsfolk and acquaintances, and it was only after they had searched three days that they found Him in the Temple at Jerusalem, conversing with the elders.

Thus the Lord alone is omniscient, and each one of us, whoever he may be, must pray to God for understanding, and consult his spiritual father, that we may avoid mistakes.

+ + +

The Holy Spirit sets us all on different paths: one man lives a life of silent solitude in the desert; another prays for mankind; still another is called to minister to Christs flock; to a fourth it is given to comfort or preach to the suffering; while yet another serves his neighbour by his goods or by the fruits of his labour—and all these are gifts of the Holy Spirit given in varying degrees: to one man thirtyfold, to another sixty and to some an hundred.

If we loved one another in simplicity of heart the Lord through the Holy Spirit would show us many miracles and reveal great mysteries.

God is love insatiable.

My mind is arrested in God, and I leave writing...

How clear it is to me that the Lord steers us. Without Him we cannot even think a good thing. Therefore we must humbly surrender ourselves to the will of God, that the Lord may guide us.

Endnotes (Added by the Webmaster)

* In his book *My Life in Christ* St. John of Kronstadt wrote:

It is never so difficult to say from the heart, «Thy Will be done, Father,» as when we are in sore affliction or grievous sickness, and especially when we are subjected to the injustice of men, or the assaults and wiles of the enemy. It is also difficult to say from the heart «Thy Will be done» when we ourselves were the cause of some misfortune, for then we think that it is not Gods Will, but our own will, that has placed us in such a position, although nothing can happen without the Will of God. In general, it is difficult to sincerely believe that it is the Will of God that we should suffer, when the heart knows both by faith and experience that God is our blessedness; and therefore it is difficult to say in misfortune, «Thy Will be done.» We think, «Is it possible that this is the Will of God? Why does God torment us? Why are others quiet and happy? What have we done? Will there be an end to our torments?» And so on. But when it is difficult for our corrupt nature to acknowledge the Will of God over us, that Will of God without which nothing happens, and to humbly submit to it, then is the very time for us to humbly submit to this Will, and to offer to the Lord our most precious sacrificethat is, heartfelt devotion to Him, not only in the time of ease and happiness, but also in suffering and misfortune; it is then that we must submit our vain erring wisdom to the perfect Wisdom of God, for our thoughts are as far from the thoughts of God «as the heavens are higher than the earth...

«Thy will be done.» For instance, when you wish and by every means endeavour to be well and healthy, and yet remain ill, then say : «Thy will be done.» When you undertake something and your undertaking does not succeed, say: «Thy will be done.» When you do good to others, and they repay you by evil, say: «Thy will be done.» Or when you would like to sleep and are overtaken by sleeplessness, say: «Thy will be done.» In general, do not become irritated when anything is not done in accordance with your will, but learn to submit in everything to the Will of the Heavenly Father. You would like not to experience any temptations, and yet the enemy daily harasses you by them; provokes and annoys you by every means. Do not become irritated and angered, but say: «Thy will be done.» (pp. 136-7, 540)

** Cf. Phil. 4:6-7 (KJV): «Be careful for nothing; but in every thing by prayer and supplication with thanksgiving let your requests be made known unto God. And the peace of God, which passeth all understanding, shall keep your hearts and minds through Christ Jesus.»

An excerpt from "On the Will of God and on Freedom", a chapter from The Wisdom of Mount Athos, published by St. Vladimir's Seminary Press. They have also published its companion volume, The Monk of Mount Athos, by Archimandrite Sophrony.

<http://www.orthodoxinfo.com/praxis/willofgod.aspx?print=ok>

A Discourse for Those Living in the World

by Dr. Constantine Cavarnos

Angels are the light of monastics, while the monastic state is a light for all men. —St. John Climacos

The exaltation of monasticism in my discourse on the monastic life* does not mean that one can attain sanctity only in monasticism, in a life far from the world, that those living in the world cannot become holy and be saved. By world we mean cities, hamlets, and villages, where there are, among the inhabitants, many irreverent people, sinners, slaves of passions and unrepentant folk. Their bad example, the temptations which they present, the uproar and the troubles that they create—these things render exceedingly difficult the attainment of holiness for those who are struggling for it. Moreover, for those who have spouses and children, their manifold cares serve to divert their attention away from exacting askesis. Despite all of that, however, the attainment of sanctity within the world is not impossible. We have already noted, in the lecture which preceded my discourse on monasticism, that there are other paths, paths within the world, which lead to holiness. The Prophets, the Apostles, the Martyrs, the Hierarchs, and the Righteous largely struggled within the world. How did they achieve divinization, holiness, and salvation? The God-bearing Fathers of the Church answer us. Many references are not needed. A few passages will suffice.

The divine Chrysostom says: Even a man living within a city can imitate the life of monks. Indeed, even a man who has wife, and who is occupied with the demands of his household, can pray, fast, and learn contrition. For those who were first taught by the Apostles, even though they were living in cities, showed the same piety as those who lived in the deserts, again, others, such as Priscilla and Aquila, ruled over workshops [this case, they were tent-makers]. Also the Prophets had spouses and homes, as did Isaiah, Ezekiel, and the great Prophet Moses, and these things did not hinder them at all with regard to virtue. Let us therefore imitate these people, and let us continually offer up thanks to God, and let us constantly praise Him. Let us cultivate selfmastery and all of the other virtues, and

let us bring into our cities the way of life which is sought in the deserts. [1]

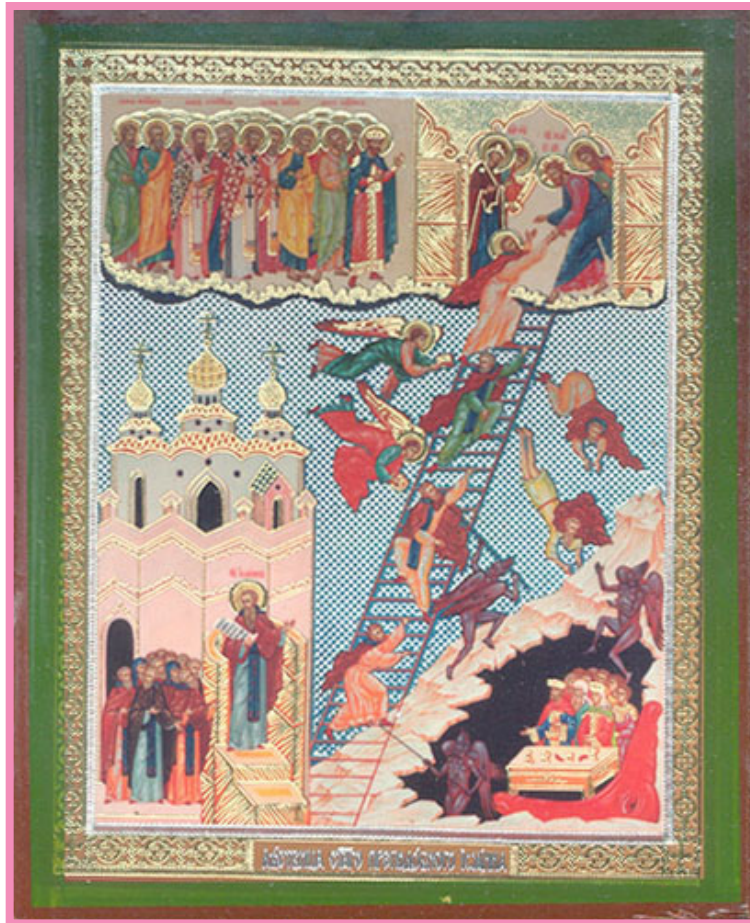
And the blessed John of the Ladder observes: Some people carelessly living in the world inquired of me: How can we, who have wives and are taken up with social cares, lead the solitary life? I replied to them as follows: All of the good works that you are able to do—do them. Speak evil of no one. Do not tell lies to anyone. Do not boast to anyone. Do not hate anyone. Do not be absent from the Divine Services. Be generous to those who have need of help. Do not offend anyone. Do not take that which

belongs to another. And be satisfied with that which your wives give you. If you do this, you will not be far away from the Kingdom of Heaven. [2]

Again, the divinely-inspired Symeon the New Theologian writes: Those who find themselves amidst the masses of men and amongst the disturbances of the world, if they nonetheless conduct themselves as they should, will find salvation, and become worthy of receiving from God great blessings..., such as are beyond the mind, hearing, or thought. I say this not to impede withdrawal [the world], or to show greater preference for the life lived in the world than for that lived in solitude, but to make it known, to all those who read this account, that he who wishes to do good has received power from God to do it in every place, both within the world and in solitude....

The Lord said, Be ye holy: for I am holy. And with this He urges us who are sinful

to imitate Him, to the extent possible, by way of good works, and says, in a way, flee from all evil and do all good: and employ, each of you, every virtue, as best you can, and become as holy as you can, if you wish to have communion with me. For I am holy, being pure and without spot, and these things—that is, purity and spotlessness—are natural to me. As for you, you will become holy if, by toiling in my commandments, you are cleansed from the defilement of your sins and participate in me through the Grace

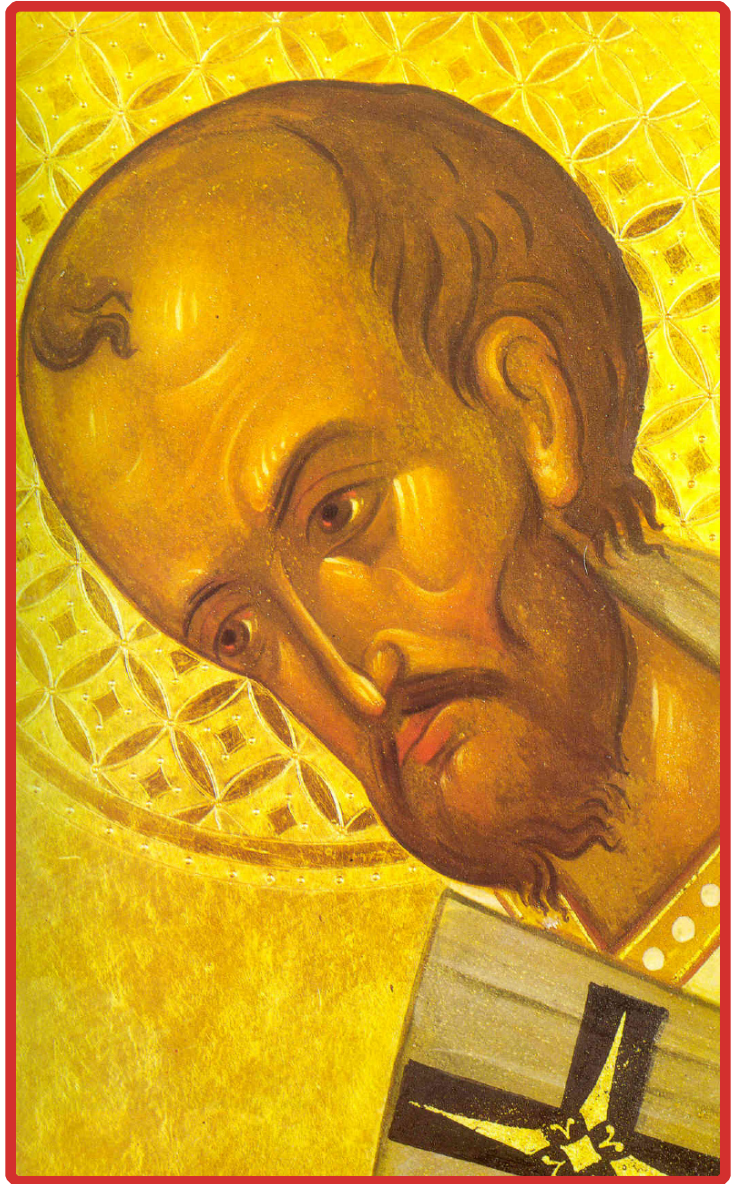
of the All-Holy Spirit. For this is what become holy means. It is when he is far removed from all evil, and does good, that a man becomes holy.... [3]

From these passages of St. Chrysostom, St. John of the Ladder, and St. Symeon, we indeed learn of the possibility of sanctification for those living in the midst of the world, as well as several presuppositions, with examples, for the realization of this possibility. St. Chrysostom indicates, among other things, that those living in the world may imitate those who strive in the desert—the monastics. In the passage from St. John of the Ladder, which followed that of Chrysostom, there was no reference to monks as objects of emulation. However, at another point in the Ladder, he makes the following relevant and important comment: Angels are the light of monastics, while the monastic state is a light for all men. [4] This was believed by St. John (Chrysostom), as we have noted, and by St. Symeon the New Theologian, as we shall now see. In the same chapter where he maintains that those who find themselves amidst the masses of men and the disturbances of the world, if they nonetheless conduct themselves as they should, will find salvation, St. Symeon offers as an example of this a certain youth, who lived in Constantinople and had the care of looking after a house and carrying for the servants and freemen. But he had as a spiritual guide a most holy elder, who lived in a monastery. The spiritual Father counselled him well and gave him a small order to fulfill: as well, he gave him a book by St. Mark the Ascetic, in which he writes of spiritual law. The young man began immediately, with great eagerness, to fulfill the command which the elder had given him, and to put into practice, with doubtless hope, that which he had read in the book by St. Mark. And what did he do? He always followed his conscience, and did all that it told him to do, not disregarding a single thing. He followed the commandments of God. He read many psalms. He made many prostrations. Mentally he recited the prayer. Lord Jesus Christ have mercy on me, as many times as he could. With this work that he did, he was made worthy to lift his mind up to Heaven, where he cried out to the Mother of Christ for compassion; and through her intercessions, he was atoned before God and there came down upon him the Grace of the Holy Spirit.... [5]

What St. Symeon says points out, on the one hand, the great worth, for one living in the world, of having a very virtuous, wise, and ascetic spiritual Father, and, on the other hand, the great worth of being eager to apply that which he tells one to do. Orthodox Christians have perceived the value of having such an elder from the earliest times. And all who have had the zeal to succeed in the inner, spiritual life, and to acquire the Grace of the Holy Spirit, sought to find such a guide. When they found such a guide and could not visit him personally, they corresponded with him. This was done by men of all social levels—even kings—in days when the contemporary anti-monastic sentiment was non-existent. In the life of St. Anthony the Great, which was written by St. Athanasios, there is a passage which is very instructive with regard to this subject. It refers to the relation between the great king and Equal of the Apostles, Constantine, and St. Anthony. It is as follows:

Upon hearing of St. Anthony, the emperor Constantine and his sons, Constantius and Constans, wrote to him as though he were their father, and were eager to receive letters from him....

In his replies he [Anthony], used to praise them for their worship of Christ, giving them, at the same time, words of help-

Saint John Chrysostom
Archbishop of Constantinople

ful counsel concerning the salvation of their souls. Moreover, he wrote them that they should not consider their transitory majesty something of importance, but to think always of the future judgment....

In particular, he advised them to be philanthropic and to take care to render justice and to diminish poverty. They received his counsel with joy each time that he wrote to them. For this reason he was loved by all, and all wished to have him as a father. [6]

The importance of one having such a spiritual Father was clearly acknowledged by the New Martyrs during the years of the Turkish yoke. This we learn from their lives, and from the lives of the Holy Fathers to whom they fled for comfort prior to their martyrdom, as a fitting preparation. In the life of St. Makarios, Bishop of Corinth, which was written by Athanasios of Paros, we read that many laymen went to him for confession and advice, there being among them many who afterwards courageously went

to martyrdom for their Christian faith. Athanasios gives the names of three of them: Polydoros the Cyprian, Theodore the Byzantian, and Demetrios the Peloponnesian. Before going to their martyrdoms, they spent a period of time at the hermitage of St. Makarios on the island of Chios. He, as a wise and experienced trainer of martyrs, as Athanasios calls him, prepared them well for the test of martyrdom—by confession, fasting, prayer, and encouragement. Thusly prepared, they went to martyrdom with exceeding courage and great gratitude to St. Makarios for the good which he had done: that is, in preparing them to receive the crown of martyrdom.

Likewise, many future martyrs left the world to be prepared for martyrdom by St. Nikephoros of Chios, a disciple of St. Makarios who labored in asceticism in an area near him. Among these were Angelis, a resident of Argos, and Mark the New, a resident of Smyrna. Yet other New Martyrs sought comfort for the same reason from the Fathers of the Holy Mountain.

In more ancient times, such Fathers, who gave guidance to those living in the world, and who brought them to sanctification, were found not only in the deserts, but in the cities, too. They were the holy bishops, who came from monasteries and who took with them to the cities their rich spiritual experience and ascetic way of life. Of this, St. Nicodemos of the Holy Mountain speaks most beautifully and instructively in his book *Handbook of Counsel*. He says, among other things:

O what happy and golden centuries were those during which the holy Church of Christ had the excellent and very beautiful custom of choosing from among the modest ranks of monastics all those (with the exception of a few, who, because of their exceeding virtuousness, were chosen from among the laymen and immediately elevated to the leadership of the people) who were to be elevated to the exalted throne of the episcopacy and entrusted with the protection of souls. With regard to this practice, it is cited in the proceedings of the Synod of Hagia Sophia, in which the Bishops of Chalcedon and Caesarea told the emissary of Pope John this: In the East, without becoming a monk, no one becomes a bishop or even a patriarch. ...Also the historian George Kedrinos refers to this fact, as does in deed the best commentator on the hierarchy of the Church, the Archbishop of Thessalonica, holy Symeon, saying:

The Church first makes monks most of those who are to be future bishops, and then ordains them bishops (Chapter CCLXVI).

To be sure, this was a custom, or should we say, a most holy law, a very just law, a law of general benefit. A most holy rule, since monastics, through ascetic struggles and through the monastic way of life, first purified themselves (from the passions and from faults) and then set out to purify others: they were first enlightened and afterwards enlightened others: they were first perfected, and then perfected others, they were, to express it concisely, first made holy and afterwards made others holy...

These same, taking upon themselves the protection of the people, transmitted to the people from the richness of their spiritual gifts, and were all things to them: physicians, enlighteners, guides, saviors, healing those sick in soul; enlightening those in darkness; guiding those in error; and saving all, or many, through the word of teaching and through the examples of their virtuous lives. [7]

Anyone reading or hearing these words of St. Nicodemos of the Holy Mountain cannot but wish with his whole soul that

the most holy law mentioned above, the selection of bishops from the modest ranks of those who are truly monks—not so just in name—, be restored for the regeneration, sanctification, and salvation of Christians in the world, for the training of the Righteous.

Also very helpful in the goal of the sanctification of those who live in the world are pilgrimages to monasteries with exceptional spiritual traditions, such as the monasteries of the Holy Mountain; the Monastery of St. John the Theologian on Patmos; the Monastery of Longovarda on Paros, where the eminent spiritual Father Philotheos Zervakos shined forth in our own days: the Monastery of the Holy Trinity in Aegina, known throughout the Greek world for the reputation of its founder, St. Nectarios the Miracle-worker and Metropolitan of Pentapolis and the Monastery of All Saints on Kalymnos, where the important spiritual Father St. Savvas the New, contemporary of St. Nectarios, strove for twenty years.** Through confession at these centers of spirituality, through participation in the moving services of the monks or nuns, and speaking with them, a Christian living in the world is aided by calm refuge from his worldly cares, by being purified, by rediscovering himself, and by tasting of the gifts of the Holy Spirit.

Endnotes

1. Homily LV, on the Gospel According to St. Matthew.
 2. Klimax [Greek], by St. John Climacos (of the Ladder), Constantinople, 1883. Pp. 18-19.
 3. The Extant Works of St. Symeon the New Theologian [Greek], trans. [modern Greek] by Dionysios Zagoraios, Syros, 1886. PP. 284-285, 279.
 4. Klimax, op. cit., p. 128.
 5. Extant Works of St. Symeon, op. cit., p. 283.
 6. St. Anthony the Great: The Biography Written by St. Athanasios the Great [Greek], trans. [modern Greek] by Phos Publications, Athens, 1958. Pp. 148-151.
 7. *Handbooks of Counsel* [Greek], 2nd ed., Athens, 1885. Pp. 15-16.
- * Appendix B from *Paths and Means to Holiness*, a collection of presentations given by Dr. Constantine Cavarinos, translated and edited by Bishop [now Archbishop] Chrysostomos of Oreoi [now Etna] (Etna: Center for Traditionalist Orthodox Studies, 1986).
- ** We should add to this list a monastery which receives pilgrims by the thousands each week, the Holy Monastery of Sts. Cyprian and Justina in Fili, outside Athens. This monastery assists in the treatment of those suffering from the demonic influence of contemporary psychic movements, which flourish in Greece. The founder of the monastery, Metropolitan Cyprian of Oropos and Fili, is distinguished by his moderate stand as an Old Calendar zealot and is the spiritual son of Elder Philotheos Zervakos, who blessed the founding of the monastery. [Ed.]

ВНИМАНИЕ

Богослужение отменено:

Нет богослужения
в субботу 31 июля, 2010 года
Литургия 1-го августа останется в силе.

ATTENTION

Change of Schedule:

There will be no vigil on July 31st, 2010.
The schedule for Divine Liturgy on August 1st
remains in effect:
Hours at 9:40 am & Divine Liturgy at 10:00.

Воскресенье 22-го августа, 2010 года,
после Литургии:

**Выступление
о Свято-Елисаветинском женском
монастыре в г. Минске
Докладчик: инокиня Ксения**

Sunday 22nd of August, 2010
After Divine Liturgy
Presentation by nun Xenia from Minsk, Belarus

“Parish Bulletin”

**Holy Ascension Russian Orthodox Church,
Diocese of San Francisco and Western America,
Russian Orthodox Church Abroad.**

Address: 714 — 13th Street, Sacramento, CA 95814. Telephone: (916) 443-2271. FAX (916) 443-5079
Sisterhood: (916) 446-7473.

Website: <http://www.holyascensionchurch.com>

Rector: Rev. Paul Volmensky, home (916) 443-2271 Choir conductor: Catherine Volmensky (916) 320-1316
mobile (916) 730-2680 Head Sister: Veronica Klimoff (916) 362-8567
Church Warden: Leonty Naumov (916) 308-1918 Cemetery Treasurer:

**The Holy Ascension Russian Orthodox Church
714 -- 13th Street
Sacramento, CA 95814**